

Антиутопия, ставшая реальностью

Часто пытливые граждане задают вопрос: «А что будет, если?..» Если придут к власти демократы-партократы-инопланетяне-геи-каракатицы и прочие зомби. В какой-то мере ответ на этот вопрос предлагают антиутопии — фантазии о негативном будущем. Тут уж каждый дает волю фантазии, и прогноз получается, как нетрудно догадаться, весьма пугающим. Задача писателей как раз и заключается в том, чтобы посредством мрачного прогноза напугать и предостеречь современников.

Действительность до фантастической антиутопии, как правило, «недотягивает». Однако бывают исключения. «Эпоха мертворожденных» Глеба Боброва — именно такая сбывшаяся антиутопия с ошеломляюще точным количеством попаданий в предугаданную реальность. Вы убедитесь в этом сами, прочитав роман.

Как оказалось, Бобров, что называется, зрил в корень. Действительность не только осуществилась как по писаному, но что уж совсем никогда не случается — мы с вами дожили до воплощения этой антиутопии и она стала реальностью на наших глазах.

Бобров угадал «послемайданную» реальность до прямо-таки пугающих подробностей. Между тем книга была написана за семь лет до событий и издана первый раз в 2008 году.

Роман начинается с того, что Украина разваливается на несколько частей: от нее уходит Крым, отделяется Донбасс, другие территории. И если в Крыму и на других территориях

все обошлось без крови, то в Донецке и Луганске начинается настоящая гражданская война — с линией фронта, танковыми клиньями, минометными и артиллерийскими обстрелами, минными полями и окопами. Западный мир поддерживает Центрально-Украинскую Республику, Россия негласно помогает Донбассу военспецами и техникой. Информационное пространство заполнено фейками.

Некоторые совпадения просто поражают: например, в книге упоминается глава непризнанной Донбасской республики, который погибает в результате теракта.

Когда роман был опубликован, критические голоса раздавались и на, условно говоря, «нашей», и на «их» стороне. Никто не хотел верить в худшее.

Роман брутальный. Но стиль этот выбран писателем сознательно. Чтобы напугать обывателей и всяческих активистов — всех, участвующих в создании этого хаоса и раздора.

Реальность, описанная Бобровым и теперь уже воссозданная наяву, — это закономерное воплощение националистической «украинской мечты», в которой все москаляки развешаны каждый на своей гиляке, а «правильные украинцы» радостно скачут на площадях.

Что тут скажешь? «Несть пророка в отечестве своем».

Эта книга — предупреждение и для нас, поскольку Россия тоже не застрахована от похожего сценария. Да и война на Украине — в этом мало кто сомневается — на самом деле и есть битва за Россию, за русскую культуру, за русскую цивилизацию.

Настоятельно рекомендую к прочтению.

Дмитрий Goblin Пучков

*Протезы придуманы для того, чтобы
вы, двуногие, могли смотреть нам
в глаза.*

Павел Андреев

Глава I

Изварино

Ночью прошел дождь. Фронт тумана, заворачиваясь в рваные седые космы и покрывая траву новым слоем водяного бисера, весело стелился над самой землей. Резвое осеннее солнышко старалось на совесть, но утренняя ознобистая прохлада, подгоняемая порывистым крученым ветерком, все еще боролась с нарождающимся днем.

Центральная опора таможенного разделителя, превращенная ныне в импровизированный флагшток, пьяным органом гудела всеми своими трубами; отяжелевшие флаги, мокро хлопая бахромистыми краями, вновь схлестнулись врукопашную.

Зажатый с двух сторон жовто-блакитный стяг Центрально-Украинской Республики с непропорционально большими «вилами»¹, намалеванными от руки в верхнем правом углу, отбиваясь на два фронта, попеременно хлестал своих соседей. Жиденький нейлон, висевшая лохмотьями кустарная прострочка и стиснутое стратегическое положение не оставляли новичку никаких шансов на решительное сопротивление или хотя бы на достойную сдачу.

Бело-красное полотнище польского контингента Сил оперативного развертывания Евросоюза упрямо и монотонно било слева направо по своим соседям, временами пытаясь

¹ «Вилы» — презрительное наименование Трезубца — герба Украины. Термин вошел в употребление с началом Размежевания.

опутать и потушить собой портянку ЦУРа. Добротный сетчатый полиэстер давал ощутимое преимущество в скорости и резкости удара, а широкий, еще не сильно обтрепанный кант и большая по сравнению с ближайшим соседом длина позволяли рассчитывать если не на удачный захват, то как минимум на серьезный контроль ситуации.

Роскошный российский триколор долго не ввязывался в разыгравшуюся баталию. Свисая на полметра ниже остальных своим тяжелым, за ночь и туманное утро налитым влагой шелком, он поначалу, надувая парусом многослойное тело, неодобрительно отталкивал расшалившихся соседей да иногда нехотя отпускал тяжелые оплеухи особо ретивым.

Когда же польский и цуровский двухцветники разошлись не на шутку и, ускорившись под порывами ветра, яростно забились, закручивая друг друга в жгуты, триколор тоже ожил. Медленно встав на крыло и развернувшись во всю ширь, он, выгнувшись дугой, поплыл, наращивая скорость, по воздуху и, разогнавшись словно кнут, с оглушительным треском припечатав оба флага к трубам, залип в этом положении, обернувшись вокруг флагштока и похоронив под собою обоих смутьянов.

Опора гулко вздрогнула, и в наступившей тишине мелькнули лишь брызги да прыснувшие вниз желто-голубые лоскуты.

Человек, стоя куривший у колючей проволоки, при всем желании не смог бы оценить весь драматизм развернувшейся битвы — из сектора специзолятора Изваринского фильтрационного лагеря территория таможни не просматривалась. Захватив площади бывшей санитарной зоны, разрастаясь, лагерь своими палаточными секторами и внутренним периметром специзолятора — всем брюхом — влез еще и на пепельно-дымчатую породу гаревого

поля, оставшегося от некогда раскатанного бульдозерами шахтного террикона.

Да и рассматривать там особо по большому счету нечего. Единственное, что свидетельствовало об измененном статусе таможни, так это два бронетранспортера, стоящие друг напротив друга за шахматной змейкой бетонных блоков у разрушенного шлагбаума на въезде: БТР¹, упершийся в даль стволом КПВТ², — с российской стороны да образцово вылизанная АМВешка³ польского контингента СОР ЕС⁴, месяца два как организовавшего свой пост со стороны подконтрольной мандату миротворцев территорий никем не признанной Восточной Малороссии.

Накинув на камуфляжную футболку потертый, но чистый солдатский бушлат, мужчина наслаждался утренней свежестью, сбивал пепел сигареты о колючку и исподволь следил за приближающимся рядом. Шли за ним. Капитан с петлицами внутренних войск на полевой форме, четверо вооруженных солдат в линиялом х/б и один сержант-сверхсрочник — с красной повязкой на рукаве да оттянувшей ремень тяжелой кобурой. Выкинув сигарету, арестант надел

¹ БТР — сокращение от «бронетранспортер», общее наименование семейства колесных боевых машин, стоявших на вооружении СССР, а также постсоветских республик и стран бывшего Варшавского договора. Сленговые наименования — «бэтэр», «коробочка», «броня».

² КПВТ — крупнокалиберный пулемет Владимирова танковый, калибр 14,5 мм.

³ АМВешка (от аббревиатуры АМВ) — модульный бронетранспортер, стоявший на вооружении некоторых стран блока НАТО, в том числе Польши.

⁴ СОР — Силы оперативного развертывания Евросоюза. Реально свои контингенты отправили только часть государств — вновь принятых членов ЕС Восточной Европы.